

Олег Дроздов,
архитектор

АРХИТЕКТУРА БЕЗ СТЕРЕОТИПОВ

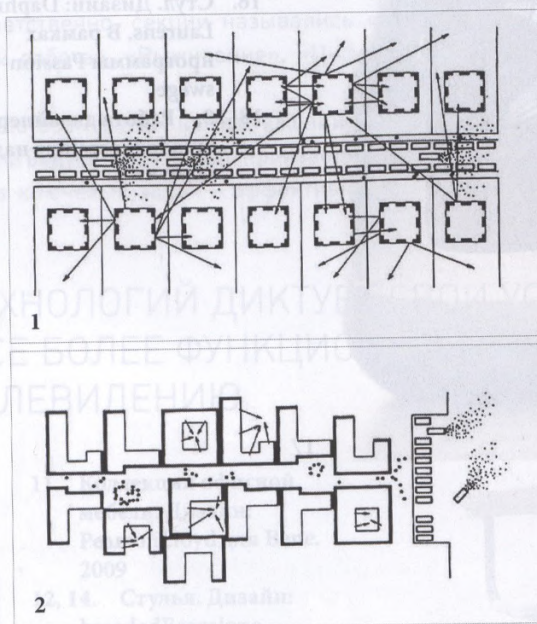
Мастер-класс архитектора Олега Дроздова,
архитектурное бюро «Дроздов и партнеры»
Когда: 20 сентября 2012
Где: выставка Comfort House, Киев

МЫ ЖИВЕМ В ИЗМЕНИВШЕМСЯ МИРЕ И ВЕСЬМА ЗЫБКОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ТРАЕКТОРИИ ДВИЖЕНИЯ НАШИХ ДУШ ОЧЕНЬ ИЗВИЛИСТЫЕ, СКОРОСТЬ ВЫСОКАЯ, А НАШИ ДОМА ВСЕ ЕЩЕ ДОСТАТОЧНО АРХАИЧНЫ. НА МОЙ ВЗГЛЯД, ОНИ НЕ УСПЕВАЮТ ЗА НАМИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮТ НАШЕМУ СТИЛЮ ЖИЗНИ, НАШИМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ И НАШИМ ГОРОДАМ. ЭТА ЛЕКЦИЯ КАК РАЗ О СТИЛЕ ЖИЗНИ: О СЕМЬЕ И ОБОЛОЧКЕ, КОТОРУЮ МЫ СЕБЕ ВЫСТРАИВАЕМ, ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗЕМЛЕ, ПРИРОДЕ И КО ВСЕМУ, ЧТО НАС ОКРУЖАЕТ

Дом – это не символ

Почему-то стереотипы, связанные с хорошим домом или домом вообще, особенно на нашей территории, сводятся, как правило, к этакому дореволюционному «особняковому поместью». Однако представление о доме как о символе – не более чем стереотип, который необходимо разрушить. Современному миру более близко то, что Ле Корбюзье назвал «машиной для жилья». Если мы придаем дому прежде всего символическое значение, то в результате получается нечто среднее между церковью и помещицкой усадьбой на участке в 6–10 соток. Подобные примеры можно наблюдать по всей Украине. Наверное, срабатывает старая схема: на протяжении многих лет в распоряжении наших граждан были только маленькие дачные участки или участки в частном секторе.

Сегодня, получив доступ к новым финансовым возможностям, мы повторяем уже известные сценарии североамериканского континента: дома-символы на участках с газоном и садом за домом. Однако при этом получаются какие-то странные образования, абсолютно лишенные интимности (фото 1). Чтобы как-то решить проблему, приходится «выращивать» непонятно какие ограждения – из растений, камня или

еще каких строительных материалов. В отличие от США, у нас обычно участок обносится громадным забором. Так происходит, наверное, потому, что вследствие кризиса интеграции субъекта в общность каждый хочет отделиться. Эта схема принадлежит австрийскому архитектору Рональду Райнеру, который говорил о кризисе типичного американского пригородного поселка, но с таким же успехом она объясняет и сегодняшнюю украинскую действительность. Все дома, как правило, имеют трехметровые заборы и шторы, а где-то внутри есть некая зона, которую и можно назвать зоной настоящей интимности. Иногда расстояние между домом и забором меньше, чем высота самого забора. А теперь посмотрим на схему домов, которые сами образуют фронт (фото 2). Здесь остается гораздо больше места для сада. Кроме того, формируется общественное пространство, где можно разместить парковку, игровую площадку и т. д.

- 3, 5, 6. Проект жилого дома Water Patio, 725 кв. м. Одесская обл. Реализован в 2004–2006
- 4. Проект жилого дома Anti Patio, 180 кв. м. Харьков. Реализован в 2004
- 7. Проект жилого дома Garden Patio, 671 кв. м. Харьков. Реализован в 2006

ГЛАВНЫЙ ПОСТУЛАТ, КОТОРЫЙ Я ДЕКЛАРИРОВАЛ УЖЕ В ПЕРВЫХ СВОИХ ПРОЕКТАХ, – НИВЕЛИРОВАНИЕ ГРАНИ МЕЖДУ ДОМОМ И САДОМ

И это бесконечное количество сюжетов увязано с годовыми циклами, сезонами и событиями личной жизни, которые могли бы одновременно происходить и в доме, и в саду. Интерьер и сад сливаются в единое пространство благодаря простейшим технологиям: слайдерным дверям, стеклу. Кроме того, свежий, а не кондиционированный воздух, солнечные ванны на террасе, купание и ходьба по газону являются частью сюжета, который существенно обогащает нашу естественную сторону жизни. Все дома, которые попали в данную презентацию, основаны на таких сюжетах.

Дом – это сад

Я бы называл садом все окружающее дом пространство, ведь оно тоже может быть включено в сюжет. В этом смысле открытый горизонт или даже соседний дом в какой-то степени являются нашим садом. Все, что мы видим, – важная часть сюжета, и чем меньше места занимает дом, тем больше остается места для сада. Кроме того что сад физически существует за границами дома, он также способен плавно перетекать и внутрь здания, привнося в него «тропический курортный сезон». Причем такое пространство может использоваться для выращивания чего-то съестного или разведения всякой живности (фото 7).

Самый важный момент – то, вокруг чего строится дом. Если есть возможность строить дом вокруг горизонта, рекомендую ею воспользоваться. На самом деле в этом есть определенная сложность проектирования, даже некое однобокое структурирование самого дома: ведь в таком случае желательно, чтобы каждое из пространств было связано с горизонтом.

Однако фокусирующие элементы могут быть любые. Если в предыдущем примере такой точкой был внутренний сад, то в данном случае – бассейн (фото 3). Дом называется Water Patio, поскольку водная гладь пронизывает практически весь дом. Это ощущение также физическое: благодаря шлюзу можно плавать из дома наружу и обратно в зависимости от времени года. Все пространства дома максимально раскрыты к горизонту, где демонстрируется «вечный фильм о море» (фото 5, 6).

Главный постулат, который я декларировал уже в первых своих проектах, – нивелирование грани между домом и садом (фото 4). Ведь люди переезжают из обычных городских квартир в частный дом для того, чтобы обрести в прямом смысле почву под ногами, чтобы жечь костры, ощущать осенний дождь, весну.

Этот дом, к сожалению, не достроен (фото 8). Как и в предыдущем примере, все многочисленные члены семьи пожелали, чтобы каждая комната была связана с морем. Для этого мы приняли простое решение. Объем прямоугольной формы снабдили внутренним патио и приподняли один край, что дало возможность максимально раскрыть все пространства дома и снабдить его «языком» бассейна. Это также помогло нам регулировать климат (фото 9).

Почти в каждом проекте мы тщательно работаем с климатом. За последнее время он принципиально изменился: почти полгода мы живем в условиях Средиземноморья. Солнечный фактор является одним из важнейших в формировании дома. Если говорить о сто-процентном комфорте, то количество энергии, которое расходуется на охлаждение в теплое время суток, уже сравнимо с показателями отопления. Большинство проблем энергосбережения, связанных с летним режимом, легко решаются за счет архитектурных приемов. Один из самых простых и эффективных способов – максимально закрыться от южных и западных лучей в летнее время и в то же время дать возможность проникать зимнему солнцу внутрь дома (фото 10), что создает столь необходимую в холодное время года оптимистичную ауру и прогревает дом, позволяя тем самым достаточно серьезно экономить электроэнергию.

8–10. Проект жилого дома Super Patio, 639 кв. м. Одесская обл. Строительство

11–13. Проект жилого дома Forest Casa, 526 кв. м. Харьков. Эскизный проект. 2009

14–21. Проект жилого дома Belvedere. 517.9 кв. м. Киев. Эскизный проект. 2010

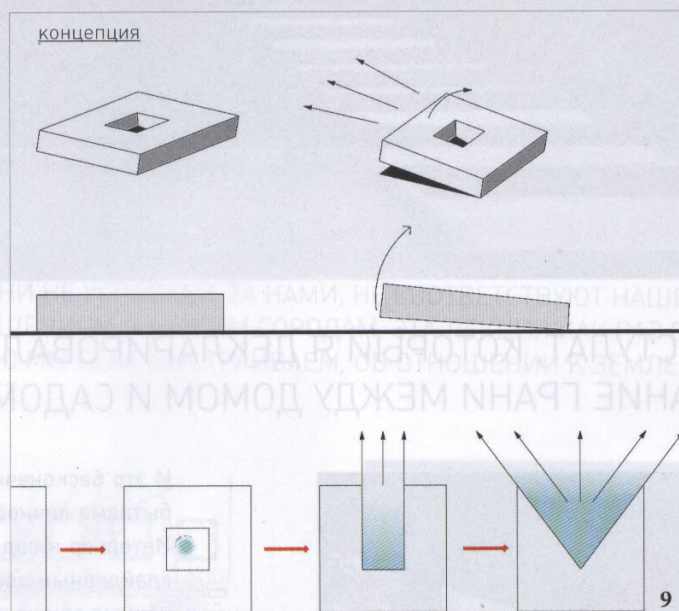
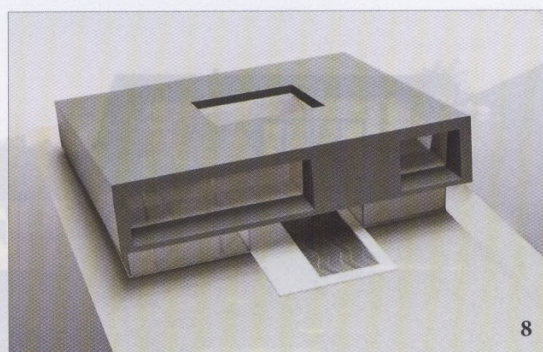
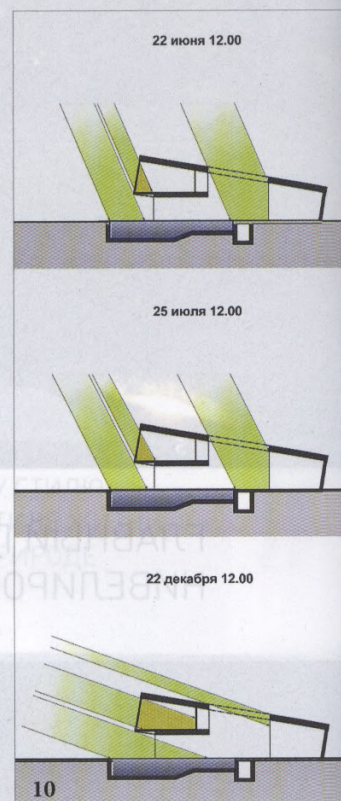
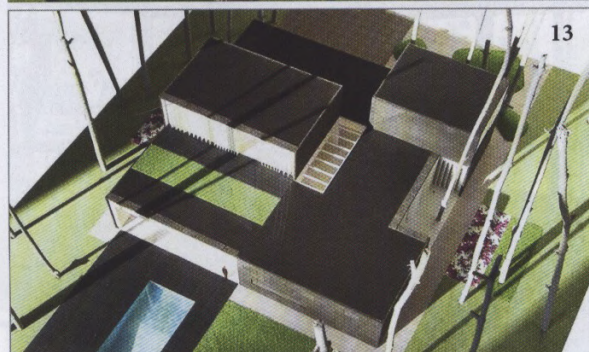

схема инсоляции. разрез

ПОЧТИ В КАЖДОМ ПРОЕКТЕ МЫ ТЩАТЕЛЬНО РАБОТАЕМ С КЛИМАТОМ. БОЛЬШИНСТВО ПРОБЛЕМ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕТНИМ РЕЖИМОМ, ЛЕГКО РЕШАЮТСЯ ЗА СЧЕТ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИЕМОВ

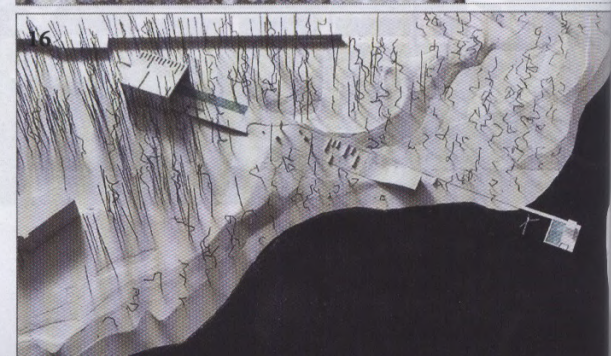
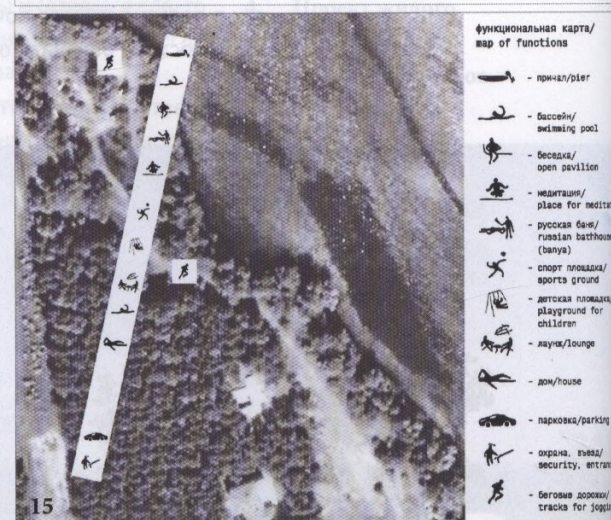
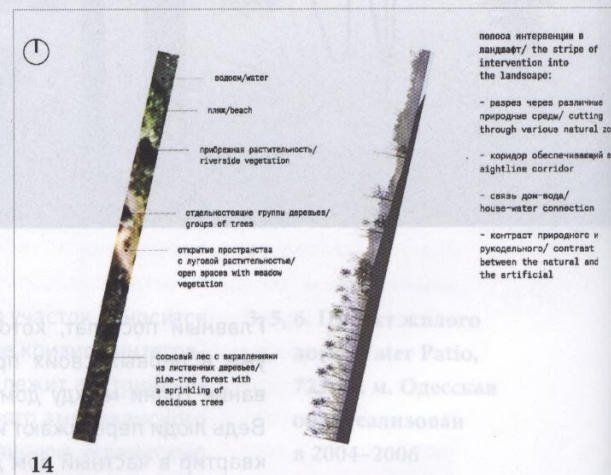

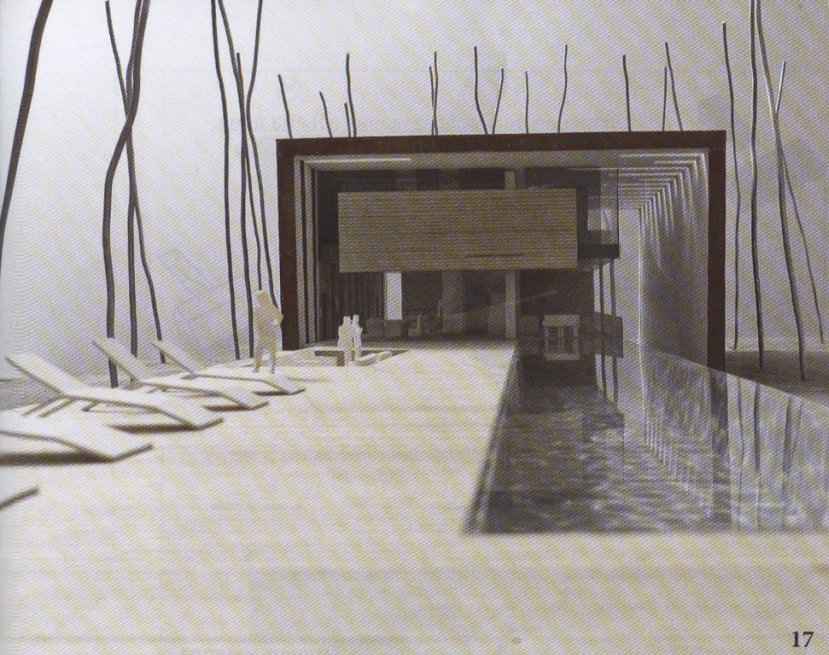
Еще один дом, в котором присутствовал новый для нас сюжет, находится в лесу (фото 11). Семья была достаточно большая, состоящая, по сути, из пяти пар. Поэтому главный принцип здесь – интимности мало не бывает.

Позвольте сделать небольшое отступление. Мне кажется, в любой семье (и даже в социальной группе) хорошие взаимоотношения возникают в том случае, если, с одной стороны, есть некое доверие и открытость, а с другой – члены семьи всех возрастов имеют определенный уровень свободы и независимости и свое отдельное пространство. Недостаток таких пространств мы когда-то испытали, и сегодня он дает о себе знать стремлением к чрезмерному обособлению, желанием отгородиться от окружающего мира. Но если создавать независимые пространства, то крепче будет дружба как внутри семьи, так и внутри более крупных социальных конструкций.

В этом проекте обходной двор выходит к разным спальням. Мастер-спальня и комната сына имеют собственные визуальные коридоры, разные поколения практически не пересекаются. Исключение составляют большие пространства, которые были спроектированы специально для этой цели (фото 12, 13).

Следующий дом, о котором я хотел бы рассказать, служит хорошим примером нашего диалога с контекстом (фото 14). Это был достаточно большой участок с водой, прибрежной зоной и лесом – от такой красоты и разнообразия мы даже не знали, какую стратегию выбрать. Нам показалось важным,

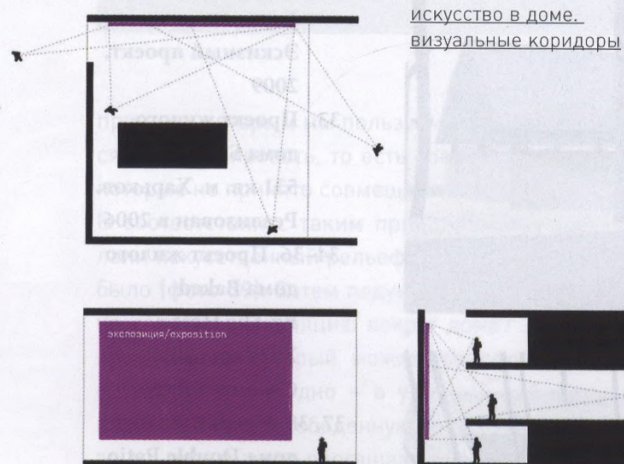

17

ощущения защищенности, этакой пляжной жизни внутри оазиса. Мы продолжаем традиции Китая, Центральной Азии и Средиземноморья. Они становятся все более актуальными, поскольку наш климатический режим бросает вызов определенно южного характера. Я общался с архитекторами из разных стран и могу сказать, что они с такой проблемой не сталкиваются. В Скандинавии и в Швейцарии, например, до сих пор не приветствуется кондиционирование, и климат им дает возможности его избегать. Мы же находимся одновременно как бы в двух поясах, и вопрос о том, на какие вызовы – зимы или лета – реагировать, остается открытым. Мы пытаемся найти гармонию между этими двумя типами.

Следующий проект, на мой взгляд, уникальный в своей радикальности и в то же время простоте. К нам обратилась молодая семья с микроскопическим участком в слободке, возникшей в послевоенное время неподалеку от большой автомобильной магистрали, с очень маленькими, почти крестьянскими домами (фото 22). На участке был фасад дома и какой-то забор. Мы предложили оставить их как некую исходную точку и, немного заглубив грунт, расположили дом не выше существующего фасада и забора. Одноэтажный дом поделил участок на две зоны: мини-палисадник и небольшой сад (фото 23, 24). Стало ясно, что

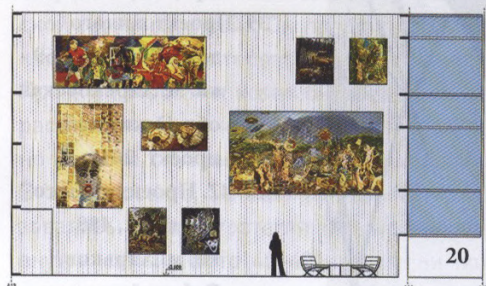

18

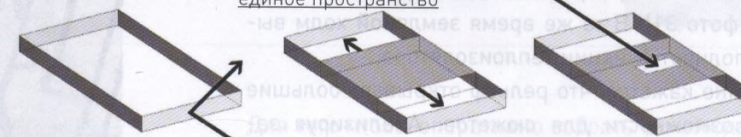

19

развертки

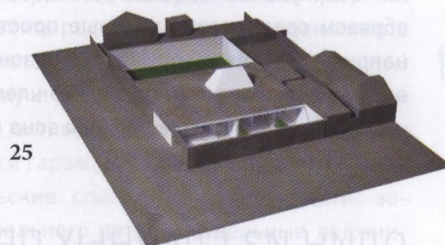

интим

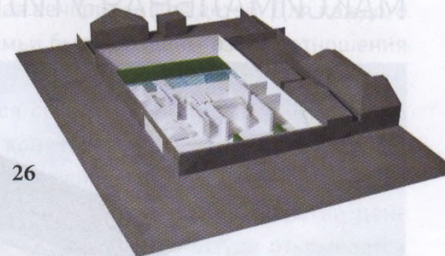

открытое-закрытое

24 план 1-го этажа

внутреннее-внешнее

22-27. Проект
жилого дома
Secret Box, 270,5
кв. м. Харьков.
Эскизный проект.
2010

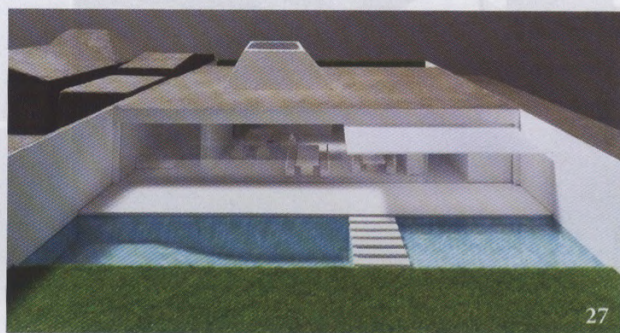
28. Концепция
поселка «Лесное»,
2010

чтобы здесь, кроме самого дома, присутствовал контр-объект. Мы отослали его в противоположную сторону и на этой взаимосвязи выстроили всю стратегию. Одной крайней точкой стал дом, а противоположной – причал с пляжем. Несмотря на большой размер участка, мы заняли всего лишь узкую полоску леса, обнаружив в нем небольшие пустоты и «внедряясь» только в них. Нужно отдать должное нашему заказчику: это многогранный человек с множеством интересов, который, в частности, увлекается коллекционированием, так что с сюжетом было очень интересно работать. Мы распределили разные функции линейным способом – дом, терраса, газон, сад скульптур, небольшой огород, пляж и причал, тем самым используя практически все природные ресурсы участка (фото 14, 15).

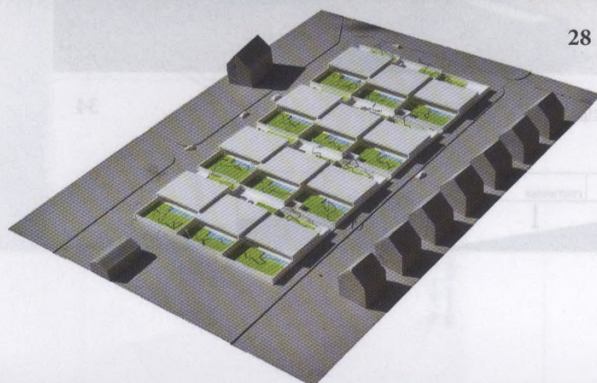
Чтобы найти особое место для коллекции живописи, которая представляла собой работы достаточно крупных рамеров, мы приняли решение все пространства этого достаточно небольшого дома, включая цокольный этаж, открыть на одну стену. В общем, у нас вышел формат крупного, даже гигантского, музея (фото 18-21).

Интимности мало не бывает

Все наши дома – о том, как абсолютно рациональным и гуманным способом достичь

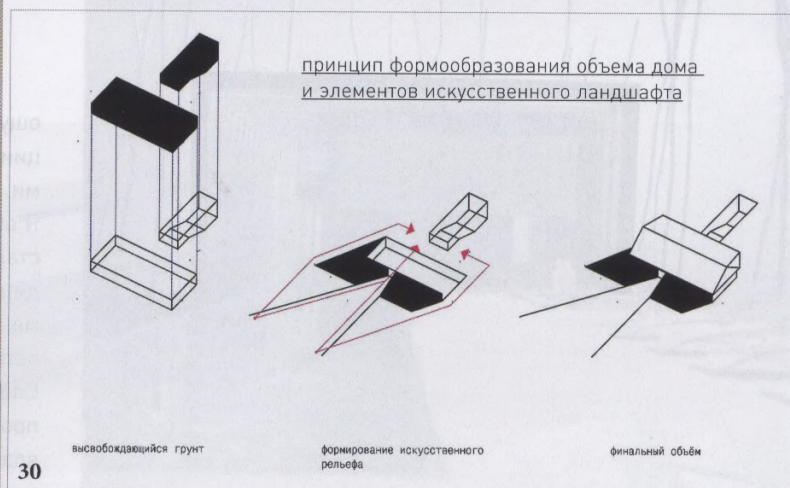

28

на крыше необходим дополнительный световой колодец в виде контролируемого фонаря верхнего света. Весь участок – это и есть дом. Здесь абсолютно стерта грань между внешним и внутренним, различные среды – террасы, сада, бассейна, интерьера – словно пронизывают друг друга (фото 25-27).

По такому же принципу мы сделали теоретическую работу: развили некий новый участок (фото 28). Мы видим, что происходит, когда перестает существовать забор: он становится стеной, которая сама по себе архитектурна. И по сути, пролетом между двумя такими стенами является дом. Таким образом достигается полная интимность пространства.

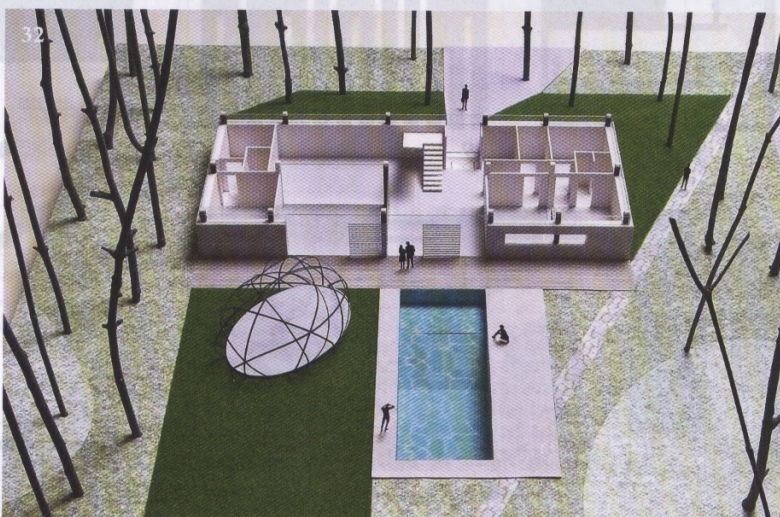

Оставляем грунт

Еще один принцип, который мы используем в своих проектах, — максимальная утилизация и превращение всего, что есть на месте, в какую-то последующую историю. Сегодня архитекторы довольно часто сталкиваются с плоскими участками, и если размеры позволяют, то искусственный рельеф может придать месту некий пространственный артистизм.

В данном проекте у нас остался грунт от котлована для бассейна, поэтому мы засыпали один этаж со стороны входа-въезда и получили холм (фото 29, 30), причем угол наклона выставили таким образом, чтобы газон на холме было удобно косить. Газон располагается чуть выше первого этажа, что придает ему игривый вид амбарчика на холме (фото 31). В то же время земляной холм выполняет функции теплоизолятора.

Мне кажется, что рельеф открывает большие возможности для сюжетов. Анализируя завершенные проекты, я выбрал несколько из них, в которых главный сад находится внизу или сверху. Это очень важно, поскольку таким образом создаются различные пространства: например, дневная или вечерняя зона, индивидуальная терраса для каждого члена семьи и т. д. В данном случае входная зона осталась на нижнем уровне (фото 33).

29–32. Проект жилого дома Double Face House, 380 кв. м. Харьков.

Эскизный проект. 2009

33. Проект жилого дома Sun House, 531 кв. м. Харьков. Реализован в 2006

34–36. Проект жилого дома Baked By The Heat. Харьков. 2010.

Строительство

37, 38. Проект жилого дома Double Patio, 930 кв. м. Харьков. Проект. 2007

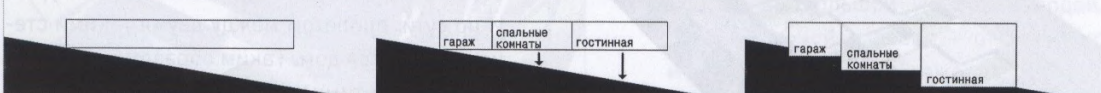
39. Проект жилого дома Peripter, 369 кв. м. Харьковская обл. Эскизный проект. 2011

40–42. Проект жилого дома Ark, 488 кв. м. Харьков. Рабочий проект. 2010

ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПОВ, КОТОРЫЙ МЫ ИСПОЛЬЗУЕМ В СВОИХ ПРОЕКТАХ, — МАКСИМАЛЬНАЯ УТИЛИЗАЦИЯ ВСЕГО, ЧТО ЕСТЬ НА МЕСТЕ

принцип организации внутренних пространств на рельефе

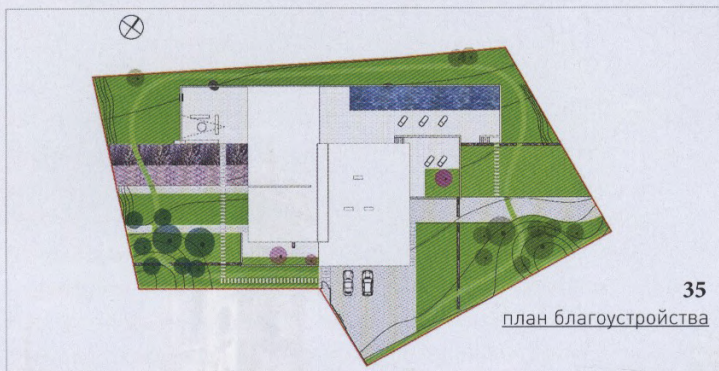

Лучшее место — на рельефе

Следующий проект (фото 34) организован по иному принципу. Входная группа расположена сверху, потом — гараж, спальни и гостиная (пространства ранжированы по степени их значимости).

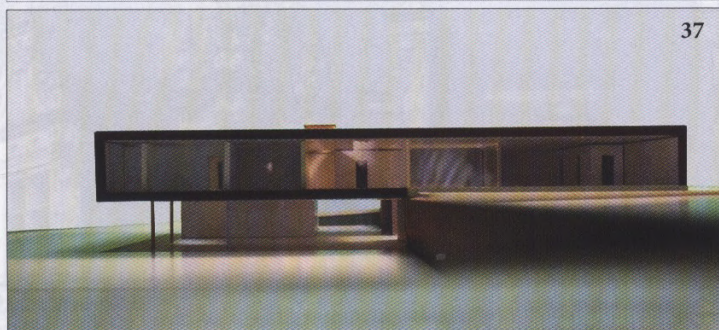
Здесь мы подкорректировали пейзаж. Двор состоит из трех патио, один из которых я бы назвал городской (или внешней) комнатой (фото 35, 36). У нее нет крыши, но она точно артикулирована как основная общая комната за пределами дома. Интерьер и улица постоянно взаимодействуют. Можно завтракать на свежем воздухе и зайти в дом, как только солнце уйдет. Все это создает условия для предельной мобильности и активного образа жизни с легким перемещением туда — обратно. На подобном диалоге строятся практически все наши проекты.

Еще один из домов, в котором мы переставили все с ног на голову исключительно из-за рельефа (фото 37, 38), террасировав участок и создав общую комнату в нижней его части. Это позволило интимизировать пространство, создать визуальную тень от соседей. Важный

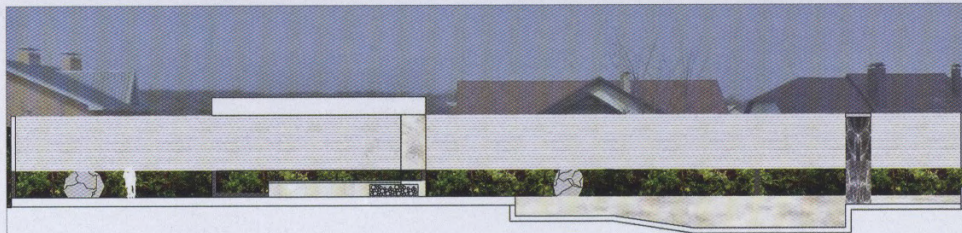

35

план благоустройства

37

36 принцип работы ограждающей стены

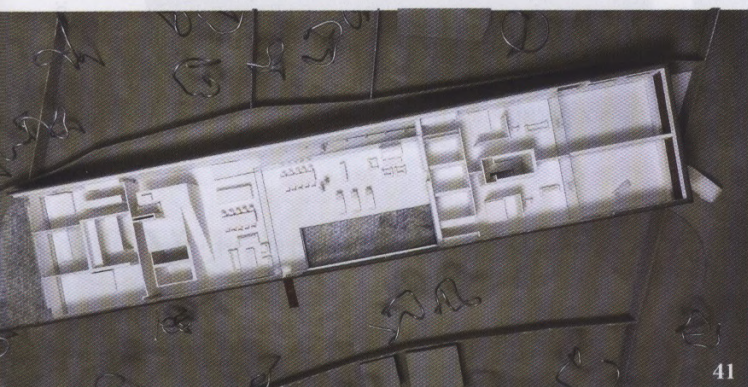
38 разрез

принцип, которым мы пользуемся, – не бояться гибридизировать, то есть соединять вещи, которые не принято совмещать.

В соответствии с таким принципом мы сделали искусственный рельеф из того, что у нас было (фото 39). Затем подумали, а почему бы не создать циркуляцию вокруг дома? Этакий круг почета, который может трансформироваться во что угодно – в уличный кабинет, наружный лаунж, обеденную зону... Гибридизация пространств обогащает жизненные сюжеты. Проект называется «Периптер» («Дом с гульбищем», если пользоваться старорусской терминологией). Он представляет собой крытую галерею и террасу одновременно.

Проект, которым я хотел бы завершить свой рассказ, – о том, что архитектура неразрывно связана с нашими жизненными планами. В этом проекте, на мой взгляд, материализовалась некая стратегия взаимоотношений внутри семьи (фото 40–42). Родители желали создать все условия, чтобы дети оставались к ним как можно ближе, поскольку внутри семьи сложились глубокие дружеские отношения.

план 2-го этажа

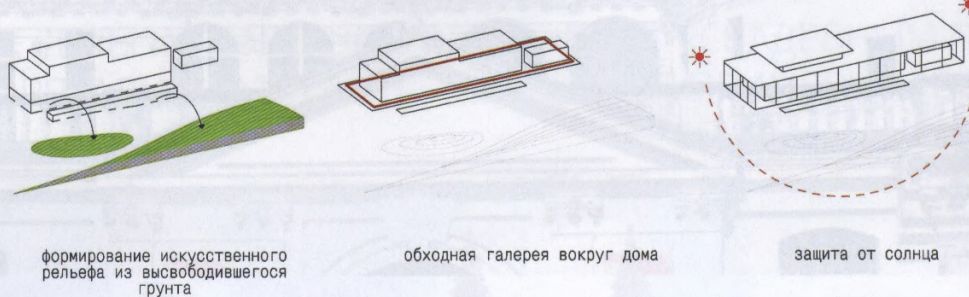

41

42

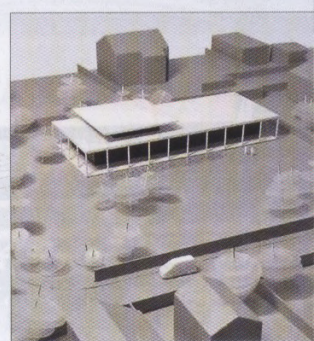
39 принцип формообразования

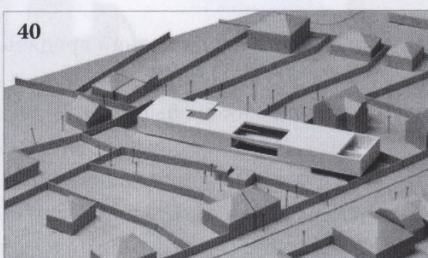
формирование искусственного рельефа из высвободившегося грунта

обходная галерея вокруг дома

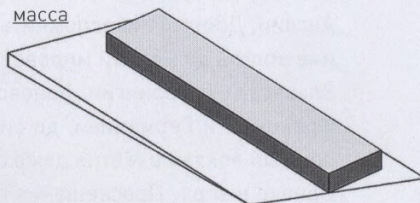
защита от солнца

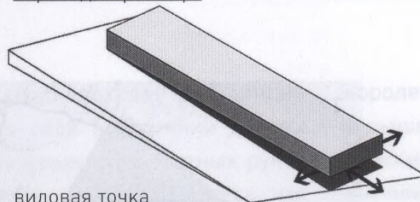
40

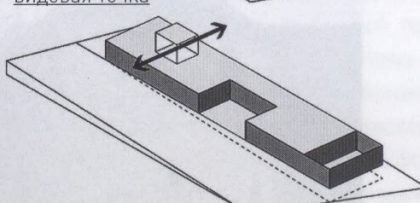
масса

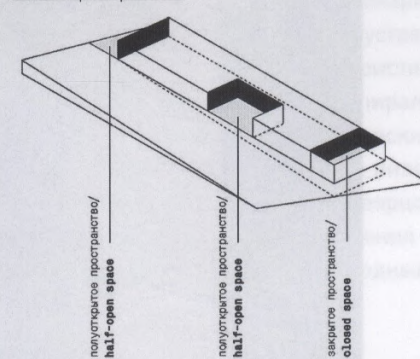
входное пространство, образованное перепадом рельефа

видовая точка

типы пространств

полупотопленное пространство/
half-open space

полупотопленное пространство/
half-open space

закрытое пространство/
closed space

Для того чтобы оперативно собрать семейную вечеринку, дети должны быть интегрированы в общее пространство дома, пользоваться всем сервисом, который только могут им предоставить родители, и в то же время иметь полную автономию. Мы решили вытянуть дом по участку и приподнять его. Благодаря достаточно активному рельефу в нижней части получился гараж. Дом разделили на три зоны: родительские спальни в задней части, зона центрального патио и отдельные лоджии-патио, в которых вполне бы могла уместиться небольшая вечеринка для детей. Для каждого члена семьи были созданы взаимоотношения с садом.

Получился своего рода корабль, который мы назвали ковчегом. На самом верху располагается еще одна небольшая комната: дом находится на высоком холме напротив центральной части города и оттуда открывается изумительный вид, так что не использовать такую возможность было бы глупо. Мне кажется, что людей, которые решили жить в собственном доме, должно принципиально отличать от жителей квартир умение и желание воспринимать природу, ее различные сезоны, желание огородничать. Мы стремимся, чтобы все времена года имели в саду свою репрезентацию, то есть чтобы весна цвела, осень желтела и т. д. Современная тенденция, когда все зеленое круглый год и нужно смотреть на градусник, чтобы понять, какой сейчас сезон, лишает нас множества эмоций... Мы еще не до конца оценили, как мало времени проводим вне дома. Побуждать самих себя проводить больше времени на свежем воздухе очень важно, и дом может помочь нам в этом.

www.drozdov-partners.com